

На фотографии женщине было на вид лет двадцать пять-двадцать шесть — гораздо моложе нынешней Ли Лин. Снимок сделали в небольшом цветнике: Ли Лин бережно прижимала к себе младенца, её лицо светилось неподдельным счастьем.

На обороте аккуратным почерком было выведено: «Я и мой обожаемый малыш».

Когда-то Юй Ло верил, что этот младенец — он сам. В прошлой жизни, случайно наткнувшись на снимок, он почувствовал, как сердце затапливает щемящая нежность. Тогда ему казалось, что мама на самом деле его любит. Ну а холодность... возможно, у неё просто бывали трудные времена, вот она и отталкивала сына. Юй Ло искренне считал её улыбку самой прекрасной на свете и всем сердцем желал, чтобы она улыбалась чаще.

Теперь же Юй Ло не сомневался: на фото были Ли Лин и Юй Сяо. Ребёнок казался совсем крошечным, ему едва ли исполнился год. Юй Ло понятия не имел, как выглядел в таком возрасте, так что сравнить было не с чем.

Родители никогда его не фотографировали. Все его детские снимки ограничивались общими школьными карточками. Однако крылась здесь одна неоспоримая деталь: глаза Юй Ло имели редкий, светло-янтарный оттенок, под лучами солнца напоминавший жидкий мёд. Когда он смотрел на кого-то, этот взгляд казался удивительно чистым и прозрачным.

А вот у младенца на снимке глаза были угольно-чёрными. В прошлой жизни Юй Ло малодушно цеплялся за иллюзии, убеждая себя, что всё дело в неудачном освещении и цветопередаче.

Отложив снимок, Юй Ло принялся за обыск родительской спальни. Шкафы, письменный стол, ящики, пространство под матрасом, портфели и папки с документами — он методично перебирал вещь за вещью. Вчитывался в каждую строчку на любых клочках бумаги, но не обнаружил ни единого упоминания о себе. Непроверенным остался лишь сейф Юй Юаньдао, защищённый двойной системой аутентификации — по радужке глаза и цифровому паролю. Вскрыть его сейчас не представлялось возможным.

Зато в тайнике Ли Лин он нашёл надёжно спрятанный фотоальбом с кодовым замком. Стоило ввести дату рождения Юй Сяо, как защёлка послушно поддалась. Внутри хранились бережно собранные снимки младшего сына — от самых первых дней жизни до раннего детства. Юй Ло перелистывал страницы, замечая, что хроника обрывается примерно на возрасте двух-трёх лет. Без опыта ухода за детьми он не мог определить точнее.

С помощью оптического терминала он отсканировал каждую страницу, чтобы позже досконально изучить детали. К моменту, когда поиски завершились, стрелки часов перевалили за полдень. Юй Ло тщательно убрал за собой, вернул всё на свои места и бесшумно выскользнул из комнаты.

По крайней мере, теперь у него была зацепка: до трёх лет Юй Сяо рос в этой семье, и родители души в нём не чаяли. Это исключало банальную и нелепую версию о том, что их перепутали в роддоме. Скорее всего, самого Юй Ло просто усыновили. Вопрос лишь в том, почему Юй Сяо

исчез из дома.

Юй Ло предположил самое очевидное: младший сын потерялся или был похищен. Обезумевшие от горя Юй Юаньдао и Ли Лин взяли приёмного ребёнка, чтобы заглушить боль, а спустя годы нашли родного.

Вернувшись в свою комнату, Юй Ло попытался найти в сети открытые реестры усыновления за последние пятнадцать лет. Увы, затея быстро провалилась: он располагал слишком скудными данными, а приюты строго охраняли конфиденциальность воспитанников, не публикуя ни имён, ни детских фотографий. Он упёрся в глухую стену.

Значит, придётся выуживать сведения напрямую у Юй Сяо.

Нужно заставить его развязать язык.

Голубоватое свечение экрана мягко очерчивало бледное лицо юноши. Юй Ло отрешённо смотрел на бегущие строки данных. Длинные, густые ресницы отбрасывали лёгкие тени, а изящная линия аккуратного носа придавала ему сходство с фарфоровой куклой.

Он ожидал, что этим же вечером, как и в прошлой жизни, Юй Юаньдао и Ли Лин привезут Юй Сяо домой. Однако прождал до глубокой ночи — безрезультатно. Похоже, инцидент в полицейском участке обернулся для новоявленного брата серьёзными неприятностями, вынудив родителей провести на ногах всю ночь, улаживая дела.

Тихо хмыкнув, Юй Ло спокойно приготовил себе ужин.

За это время от Фу Цинчжоу пришло несколько сообщений. Он интересовался, дома ли кто-нибудь, не голоден ли Юй Ло и не нужно ли приехать, чтобы составить ему компанию.

Юй Ло проигнорировал их, притворившись, что уже спит.

Фу Цинчжоу... Этот человек всегда виртуозно расставлял свои нежные ловушки, заставляя жертву добровольно идти на дно.

В прошлой жизни стоило Юй Ло поддаться секундной слабости или почувствовать себя одиноким, как Фу Цинчжоу тут же оказывался рядом. Он окутывал его почти удушающей заботой и вниманием, терпеливо разрушая возведённые барьеры. Он внушал абсолютное, непоколебимое чувство безопасности. И Юй Ло поверил ему. Он искренне поверил его сладким речам, всем сердцем потянувшись к счастливому будущему, которое тот обещал.

Прекрасная роза добровольно сбросила свои защитные шипы. Но тот, кто клялся оберегать её под стеклянным куполом, безжалостно раздавил нежные лепестки. Сок брызнул, словно кровь, и искалеченный цветок превратился в уродливый, иссохший бурый ком.

Только к полудню следующего дня на пороге появился Юй Сяо, с ног до головы замотанный в бинты. Родители бережно придерживали его под руки с обеих сторон, словно боялись, что от малейшего дуновения ветра он рассыплется на части.

Юй Ло в этот момент как раз взбивал себе молочный коктейль. Заметив его, Юй Юаньдао засуетился:

— Сяо Ло, иди скорее сюда! Познакомься, это твой младший брат.

Юй Ло мастерски изобразил на лице точно такое же потрясение, как и в прошлой жизни:

— Брат? С каких это пор у меня появился брат?

— Э-э... понимаешь, это долгая история, — замялся Юй Юаньдао.

— Он внебрачный сын?

На этот раз Юй Ло не собирался молча глотать обиду и отступать, как делал это раньше. Он задал этот вопрос прямо и резко, без обиняков.

— Юй Ло! Как ты разговариваешь с отцом?! — мгновенно вскипела Ли Лин.

— По-моему, любой удивился бы, если бы в доме внезапно появился незнакомец и назвался его братом, — холодно парировал Юй Ло. — И это ради него вы бросили меня здесь на целую неделю, даже не поинтересовавшись, жив ли я?

Ли Лин смутилась. Ей действительно стало неловко: они с мужем были так поглощены возвращением Юй Сяо, что за полмесяца не удосужились отправить старшему сыну даже короткой строчки. С этой точки зрения его обида выглядела вполне обоснованной.

— Мы просто закрутились, сынок, совсем голова кругом шла, — поспешил вмешаться Юй Юаньдао, пытаясь сгладить углы. — Ты только не сердись. Твой брат только-только вернулся в семью, нам нужно жить дружно, понимаешь?

Они осторожно усадили Юй Сяо на стул, но тот упрямо поднялся и, припадая на раненую ногу, сделал несколько шагов навстречу Юй Ло.

— Здравствуй, братик. Я Юй Сяо. Надеюсь, мы поладим.

Застенчивый подросток робко протянул ему руку, низко опустив голову. Вся его поза выражала покорность и хрупкость.

Юй Ло опустил взгляд, скользнув им по перебинтованной ладони.

В его сознании зазвучали приглушённые голоса — Юй Сяо общался со своей Системой.

«Система, ты же говорила, что Юй Ло души не чает в родителях! Почему тогда он с порога закатил им скандал? И на меня, кажется, тоже всех собак спустил. Мой квест на двадцать очков симпатии, похоже, катится к чертям».

[Юй Ло действительно глубоко привязан к своим приемным родителям. Вполне естественно, что он затаил обиду, когда они променяли его на другого ребёнка. Однако, согласно предварительному анализу его поведенческой модели, он должен был подавить недовольство, чтобы не расстраивать опекунов... Вероятно, в этот раз чета Юй переступила черту, что и вызвало ответную реакцию.]

Юй Сяо с тревогой ждал ответа. Его протянутая рука уже начала затекать.

Наконец Юй Ло заговорил. Голос его звучал чисто и мягко, но смысл слов заставил присутствующих застыть на месте:

— Извини, конечно, мы видимся впервые, но от одного твоего вида меня тошнит.

В комнате повисла мёртвая тишина.

— Юй Ло?! — ахнула Ли Лин.

— Сяо Ло, как ты... — пробормотал ошеломлённый отец.

Ли Лин и Юй Юаньдао ошеломлённо уставились на него. Они не могли поверить, что их послушный, мягкий и всегда уступчивый Юй Ло способен на такую грубость.

Лицо Ли Лин исказилось от ярости, губы мелко задрожали:

— Юй Ло! Этому я тебя учила?! Где твои манеры? Как у тебя язык повернулся сказать такое родному брату, едва он переступил порог дома? Мерзавец, я вырастила неблагодарную свинью!

Она выплюнула эти ядовитые слова, будучи абсолютно уверенной, что Юй Ло тут же испугается, рассыплется в извинениях и сделает всё возможное, чтобы вернуть её расположение — как делал всегда. Ведь она его мать. Разве может ребёнок пойти против воли

родителей?

Однако Юй Ло лишь посмотрел на неё — пристально, холодно, пряча глубоко внутри напускную обиду.

— Учила? — его голос дрогнул от фальшивой горечи. — Напомни, мама, когда ты хоть чему-то меня учила? Я не помню ни одного раза. Ты кричишь, что я невоспитанный, но даже не пытаешься понять: меня действительно тошнит. Ты ведь «забыла» оставить мне денег на еду, когда уезжала. Если бы не мои скромные накопления с прошлых стипендий, к вашему триумфальному возвращению вы бы нашли здесь мой труп. Из-за вечной экономии я заработал несварение желудка. Но разве кому-то из вас есть до этого дело?

Он сделал многозначительную паузу, понизив голос до едва слышного шепота:

— Иногда мне кажется... что я вам вообще не родной.

Разумеется, Юй Ло сгущал краски. Денег, выигранных на олимпиадах и полученных в качестве стипендий за эти годы, ему с лихвой хватило бы на безбедную жизнь. Он просто блефовал, прощупывая почву и проверяя их реакцию.

И его расчёт оправдался. Последняя фраза подействовала на Юй Юаньдао и Ли Лин как ушат ледяной воды. Спесь с матери мгновенно слетела, она растерянno отвела взгляд, не зная, что сказать.

Юй Юаньдао засуетился, пытаясь исправить положение:

— Сяо Ло, ну что за глупости тебе в голову лезут? Ты всегда был и остаёшься нашим любимым сыном! А Юй Сяо... какой же он внебрачный? Разве твоя мама позволила бы мне привести его в дом, будь это так? Просто Сяосяо с самого детства рос очень болезненным мальчиком, поэтому мы отправили его на лечение на отдалённую планету с мягким климатом. Теперь он поправился, и мы наконец смогли забрать его домой.

— Почему же вы никогда раньше о нём не упоминали? — Юй Ло продолжал разыгрывать глубокую обиду.

Юй Юаньдао вздохнул, его лицо приняло скорбное выражение:

— Мы до последнего не были уверены, выживет ли он. Не хотели вешать на тебя это тяжкое бремя. Зачем тебе страдать вместе с нами? Родительский долг — нести эту ношу в одиночку. Мы просто оберегали твой покой.

В глазах Юй Ло блеснули слёзы. Он повернулся к матери:

— Это правда, мама?

Ли Лин продолжала избегать его взгляда. Актриса из неё была никудышная, особенно на фоне красноречивого супруга:

— Да... конечно. Мы пеклись только о тебе. Раз уж всё прояснилось, давайте забудем обиды. Вам с братом нужно получше узнать друг друга.

Юй Ло вновь перевёл взгляд на Юй Сяо. Подросток изо всех сил старался казаться дружелюбным, но в его поведении сквозили напряжение и фальшь.

— Прости, я не знал обо всём этом, — пробормотал он.

Юй Сяо пребывал в полном замешательстве после устроенной Юй Ло сцены. Ему на секунду показалось, что старший брат раскрыл его тайну. Если это так, то вся его миссия катится к чертям.

«Чёрт возьми, по сюжету этот главный герой должен быть беспросветным добряком и святошей! Какого хрена он такой сложный?»

«Система, какой сейчас уровень симпатии у Юй Ло ко мне?»

[Ноль.]

«Что за хрень?! Почему так мало? Он же вроде согласился признать во мне брата!»

[Анализ ситуации показывает, что Юй Ло пошёл на контакт исключительно ради спокойствия родителей. Внутренне он по-прежнему закрыт для вас. Несмотря на врождённое добросердечие, особенности воспитания мешают ему доверять людям. Похоже, цель ещё не узнала в вас своего вчерашнего спасителя. Рекомендуются напомнить ему о вчерашнем инциденте, чтобы вызвать чувство общности и поднять уровень лояльности.]

Юй Сяо робко поднял глаза:

— Братик, неужели ты меня не помнишь? Мы ведь виделись вчера. Ты и тот красивый старший брат... вы спасли меня на улице.

Юй Ло прищурился, пристально вглядываясь в его лицо под слоями бинтов, словно напрягая память.

— А, так ты тот самый...

— Да-да, это я! — радостно закивал подросток.

— Тот самый подозрительный тип, который якшался с отбросами из Окраинного района!

Юй Сяо онемел от шока.

[Уровень симпатии Юй Ло снизился на 5 пунктов. Текущее значение: -5. Запуск протокола наказания электрическим током.]

У Юй Сяо буквально потемнело в глазах от боли.

<http://bllate.org/book/19907/1984860>